ДЖЕЙД ДЭВЛИН, КАРБОН
ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕДЕНИЯ НЕБОЖИТЕЛЕЙ

Небожители

Джейд Дэвлин

Особенности разведения небожителей

«Автор»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дэвлин Д.

Особенности разведения небожителей / Д. Дэвлин — «Автор», 2024 — (Небожители)

Добро пожаловать в зоопарк «Цветущие равнины плодородия». Здесь вы можете отыскать самых сказочных и легендарных существ в трёх мирах.
У вас будет уникальная возможность понаблюдать за брачными играми самца высшего небесного демона и известной видеоблогерши, которая слишком любит… природу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дэвлин Д., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 23
Глава 8 26
Глава 9 29
Глава 10 32
Глава 11 35
Глава 12 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Джейд Дэвлин, Карбон
Особенности разведения небожителей

Глава 1

Зоопарк в моем гуцине

Евгения:

– Прошу прощения, но ваш билет действителен на другой рейс. Бизнес-класс, Пекин – Москва, на семнадцатое августа. Вы можете убедиться сами, Ев-дже-нийя Вик-то-ро-ву-на, – искренне попыталась выговорить мое имя юная китаянка, что стояла у стойки регистрации аэропорта.

– Хорошо, спасибо, – кивнула я, медленно разворачиваясь. Почему я не была удивлена? Потому что утром мне в чате под роликом написали, что я похожа на говорящего комара. Когда комментаторы сравнивают меня с насекомым, примета верная – что-то будет. За четыре года видеоблогерства не разу не подвела.

– Еще раз простите, – почему-то продолжила тараторить она на английском. – Но на сегодняшний рейс билетов точно уже нет. Вы можете обменять на ближайший… у авиакомпании…

– Ничего страшного. – Я забрала сумку и прошла вдоль очереди к выходу из зоны регистрации.

– Жень, ты куда? – окликнул Паша, который как раз отошел от соседней стойки, запихивая во внутренний карман ветровки посадочный талон и паспорт.

– Искать гостиницу. – Я поставила сумку на пол и вынула из кармана телефон. Букинг мне в помощь. Рейсы из Китая на ближайшее время все забиты под завязку. Проверено. Не зря же нам покупали билеты за полгода. Конечно, я позвоню в авиакомпанию. Но уверена, что мне еще как минимум неделю-другую придется провести в чужой стране. Это должен был быть отпуск. Хе-хе… а может, не все так плохо? Бабушку я люблю, а вот дачу…

– В смысле – гостиницу? – вытаращился на меня оператор.

– Мой билет на семнадцатое августа. – Я протянула ему бланк и спокойно продолжила набирать в поиске параметры жилья.

Пашка сдавленно охнул, выхватил бумажку и издал серию невнятных звуков, словно пытался самостоятельно озвучить ролик про ночную жизнь земноводных пекинского пригорода.

– Через месяц?! – испуганно пропищала Аллочка, успевшая подбежать от стойки регистрации. – Но… но как… я… я…

Аллочка была нашим администратором и по совместительству девочкой для битья. В смысле – мне приходилось частенько выразительно смотреть на Пашу и Диму, купируя их неуместный энтузиазм в деле воспитания молодежи. В этом случае парни сравнивали меня с говорящей самкой богомола и отступали – видимо, опасались, что я откушу им голову сразу, без прелюдии.

Билеты на группу полгода назад оформляла именно Аллочка. При непосредственном участии Димы – нашего рекламного агента и продюсера, сейчас тихо-мирно попивающего чаек у себя в московской квартире, ибо его работа не требовала мотаться по всему миру с камерой и микрофоном.

– Евгения Викторовна… – пролепетала Аллочка, роняя свою шикарную сумку от Луи Виттона (полгода мечтала и копила) прямо под ноги и моргая длинными мокрыми ресницами. – Я не знаю, как это получилось, я… я… Дима хотел сделать сюрприз… бизнес-класс…

– Спасибо, вышел хороший сюрприз, – согласилась я, нажимая в телефоне кнопку «забронировать». – Теперь у меня будет отпуск за границей.

И мысленно добавила: «Вместо грядок с огурцами. Ура? Или не очень? Посмотрим».

– Но… Евгения Викторовна, пожалуйста… я такая дура невнимательная, а… а Дима, он…

Я вздохнула. Снова-здорово. Не понимаю, почему они всегда так пугаются?

– Алла, как прилетишь – просмотри сайты авиакомпаний и поищи билет на более близкую дату, пожалуйста. Если не будет – не страшно.

– Евгения Викторовна, простите. – Слезы уже текли по щекам вперемешку с дорогой французской тушью.

Замороженный от ужаса Паша наконец выдохнул и умоляюще заглянул мне в глаза:

– Давай я сдам свой билет?

– Не надо. Лишние хлопоты и расходы. Тебе еще монтировать ролик. Работаем по графику, – отмахнулась я от коллег и снова уставилась в свой телефон.

– Жень, ты только… ну бывает всякое, я…

– Идите на паспортный контроль, иначе опоздаете на рейс. – Оторвавшись от списков номеров, я ласково погладила по плечу ревущую Аллочку и улыбнулась Паше. Вот еще не хватало, чтобы моя съемочная группа устроила коллективную истерику с рыданиями и битьем головой о чужие чемоданы на виду у половины Поднебесной. – Ничего страшного не случилось. Я напишу вам из отеля.

И пошла к выходу, чтобы не смотреть, как понурая парочка нога за ногу тащится на таможенный досмотр. Можно подумать, их обоих отругали и чуть ли не пригрозили публичной поркой.

Впрочем, как обычно. Мои подчиненные и просто коллеги стараются не косячить. А если все же такое случается – я каждый раз недоумеваю, откуда такая истерика. Словно действительно прямо тут возьму ремень и выпорю. Хотя я предпочитаю обходиться без лишних слов, эмоций и прочей суеты – они каждый раз умудряются организовать все это себе сами. Без ансамбля, так сказать.

Дима в зуме тоже едва не скончался от ужаса, когда я ему позвонила, и мне пришлось пять минут молча пить кофе, пока он костерил самого себя разными интересными словами. Я терпеливо ждала, когда же можно будет вернуться к конструктивному диалогу, и дождалась: продюсер выдохся, хлебнул валерьянки, еще раз побился лбом о клавиатуру и сказал, наконец, то, о чем я изначально и спрашивала.

Да, он может организовать мне собеседование в «Панда-центре». Да, пока он это организует – выпуск на коленке о том, как выживает городская фауна в условиях пекинской экологии – хорошая мысль. Отличная! Камера у меня осталась. Раз уж отпуск на бабушкиной даче накрылся. Хе-хе. Ждите меня, китайские тараканы! А крысы тут какие интересные, пожалуй, это будет один из лучших выпусков. Главное, чтобы опять в полицию не забрали за интерес к мусорным бакам.

Он все устроит… вот прямо с места бегом все устроит, только пусть я не волнуюсь, больше «никогда – ни за что – никаких» косяков не случится.

Я пожала плечами, поблагодарила и улыбнулась, прежде чем отключиться. Несколько раз пыталась выяснить причины их истерик. И только однажды в зюзю пьяный Паша сказал что-то вроде: «Чуть-чуть что не так… а ты глядишь, как будто мы уже трупы! И ты лишь раз-

думываешь, как поаккуратнее утили… утиллиз… похоронить, короче. А от твоего вежливого спокойствия самому умереть и закопаться охота».

Собственно, вот так через семь дней я и оказалась в провинции Сычуань, в большом красивом холле «Панда-центра». Вместе с несколькими сотнями других претендентов на место «помощника панд» я ждала вызова на собеседование. В отличие от остальных я не особо волновалась и от нечего делать листала разложенные на стеклянной столешнице рекламные буклеты. Красочные приглашения на стажировку в зоопарки, рекламы сельхозинститутов и ветеринарных академий. На китайском и английском.

Внезапно в моем поле зрения появилась рука, медленно опустившая на общий стол несколько листочков, выполненных в космическом стиле.

Еще раз оглядевшись по сторонам, я протянула руку к переливающимся и сверкающим блестящими звездами листочкам – работодатель явно не экономил на дизайне и полиграфии.

«Предлагаем интересную работу в частном зоопарке. В данный момент вакантна должность руководителя высшего звена. Карьерные перспективы, щедрая оплата. Медицинское обслуживание. Питание и проживание в достойных условиях за счет работодателя.

В зоопарке содержатся сотни редчайших животных, рыб и насекомых. Это будет самый уникальный опыт в вашей жизни или посмертии!»

Я повертела флаер в руках, погладила пальцем мерцающие звездочки и положила его обратно на стол. Чья-то шутка, не иначе. Совершенно идиотское объявление, вообще не в духе китайцев, причем даже телефона или сайта не указано. Ну и в остальном – чистой воды ерунда. Частный зоопарк с редчайшими животными в Китае? Здесь охраной природы занимается государство, и за такие фокусы можно присесть. Интересно, кому пришло в голову так пошутить? Хотя нет. Неинтересно. Но флаер красивый. Пальцы сами так и тянутся еще раз погладить звездочки.

Знаете… Наверное, возьму-ка я эти флаеры с собой. Ребятам покажу, пусть посмеются. Точно, а то приеду и нарвусь на очередную коллективную истерику в духе: «Женя, прости нас, ничтожных!» Суну им звездочки, пусть отвлекутся.

– Госпожа Тай-но-ва?

– М-м? Чем могу помочь? – Я повернулась и удивленно обнаружила перед собой мужчину в костюме из какой-то дорамы. Белый ханьфу с голубыми облаками и золотым поясом, длинные черные волосы, украшенные короной и шпилькой. Красивый, как для китайца, но в интерьере приемной «Панда-центра» он смотрелся откровенно нелепо.

– Прошу, пройдемте, вас ждут.

Что, уже моя очередь? Быстро.

Пройдя за сопровождающим в боковую дверь, я с интересом осмотрелась – коридор с одной стороны был застеклен от пола до потолка, и можно было полюбоваться бамбуковыми зарослями, в которых, чисто теоретически, обитали панды. Я слегка засмотрелась, пытаясь выхватить из живописной зеленой штриховки черно-белые кляксы, и не заметила, что мы уже пришли.

– Вы приняты. Это ваше, – заявил провожатый, открыв очередную дверь и пропуская меня в небольшую почти пустую комнату. – Можете забирать. Все, что вам надо для работы, идет с ним в комплекте. Пока вы занимаете свою должность – он в полном вашем распоряжении.

Я удивленно моргнула.

На полу посреди комнаты сидел «китайский айдол» в беловолосом парике и без верхней одежды. В смысле – обнаженный по пояс. Он медленно поднял на меня неестественно синие глаза и коротко вздохнул, чуть прикусив разбитую нижнюю губу. Звякнули цепи, сковываю-

щие его запястья и щиколотки, тугой черный ошейник впился в горло, когда парень тяжело сглотнул.

Это что, шутка?

Глава 2

Яоши:

– Цепи и ошейник? Ты ключ, а не раб… – брезгливо нахмурился Чан Кай, осматривая меня с ног до головы.

– Она самк… женщина. А человеческие женщины за завесой падки на такое, господин небожитель. Ну, если я правильно изучал. – Изобразить стеснение было несложно, достаточно потупиться и потеребить пояс ханьфу. – Пусть я и другого вида, но все же соответствую людским понятиям о красоте. Телосложение правильное, не сильно накачанное, среднего типа, универсального. Лицо тоже достаточно симметричное. Можно попытаться завлечь ее, используя феромоны, но это не всегда действует так, как надо. – Я слегка наклонил голову набок, задумавшись. – Некоторых самок повышенная сексуальность, наоборот, отпугивает и вызывает агрессию. А вот жалость, материнский инстинкт… и в то же время подсознательное желание обладать, свойственное большинству представителей…

– Все-все, заткнись. Люди уж точно не обычные звери, – отмахнулся смотритель.

Ох уж это небесное ханжество. Бесит. Да, они не считают людей животными. Они считают их хуже животных.

– Не смею настаивать. – Я грустно опустил глаза, изнутри пылая веселым бешенством и представляя красочную картину: занозистый кол, вбитый в брюхо небожителя. Эх, мечты.

– Ну ладно… – все же решился божок. – Значит, жалость, похоть и жажда обладания. На что-нибудь да клюнет. И все же не хочу общаться с человечкой.

– Вам и не надо, господин. Даже нежелательно. Вы – высшее звено, и если она не глупа, то постарается получить от вас как можно больше информации, а потом подтвердить ее достоверность.

Небожитель важно кивнул.

Я закусил губу почти до крови, стараясь не рассмеяться и не испортить всю игру.

– Чтобы избежать потери вашего драгоценного времени, этот ничтожный осмелится посоветовать использовать низших духов-фантомов из тех, что в синем секторе. Они способны принимать заданный облик более чем на три палочки и отвечать стандартными фразами. А координацию можете сразу передать деве… Я же постараюсь сам объяснить ей всю ситуацию, но, естественно, в моем «рабском» положении буду мало что знать.

Еще немного времени мы готовили нужную сцену. Тайком от небожителя я даже разбрызгал в воздухе едва заметный запах мускуса, перекрытый корицей. Затем снял ханьфу и приложил к запястьям, щиколоткам и шее совсем не бутафорские кандалы. Магические игрушки быстро захлопнулись… но могли так же быстро открыться, стоило только произнести нужный ключ. Что ж… Мотор! Камера!

Все шло как по маслу. Ровно до того момента, когда фантом небожителя привел в комнату единственную женщину, чье сильное, но неразвитое ядро смогло правильно отреагировать на разбалансированную ци, заложенную в глупые листки бумаги. Замаскированные под объявления амулеты специально были сделаны так, чтобы отпугнуть тех, у кого энергия в порядке и не примет хаоса.

Она вошла, и я понял: идеальна. Сначала комната наполнилась вкусом ее ци, странным, острым, текучим и переменчивым. Я едва подавил желание облизнуться и поднял глаза. Сглотнул.

Бездна.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять – да, идеальна. И-де-альна. Потому что я уже ее ненавижу.

Что за отвратительное выражение лица? Зря пропали мои старания по подготовке этой прекрасной сцены! Силы были потрачены не для того, чтобы на меня смотрели с легким спокойным недоумением небожительницы, обнаружившей в своей постели жука!

Что пошло не так? Я не в ее вкусе? Не тот запах? Да даже если так, должно же быть хоть смущение!

Нет, стоп. Меня бесит не это. Другое… пока сам не понимаю что. Пожалуй… все? А если по отдельности?

Голубые глаза с красивым, почти как у дочерей Поднебесной, разрезом. Слишком белая кожа с легкими крапинками на носу и щеках. Светлые и непотребно короткие для женщины волосы. Слишком высокий рост, слишком уверенная осанка, слишком прямые плечи и выраженные мышцы на тонких руках с изящными запястьями.

Выражение лица… Да. Оно. Где нужные эмоции? Отреагируй уже хоть как-нибудь! Может, мне пустить себе кровь и упасть в обморок, чтобы это бревно проявило себя?! Ну же, мне нужна реакция, чтобы я смог прочитать твою личность! Быстрее!

Реакция появилась.

И мне с трудом удалось подавить взревевшее в крови веселое безумие.

Давно меня не вдавливали взглядом в пол. Это… как… почти так же, как когда отец выговаривал мне за очередную проказу, перед тем как…

А ведь эта смертная даже позу не сменила, у нее даже ресницы не дрогнули, а мне на плечи словно упала каменная плита с будущей папашиной гробницы.

Будет весело.

– Прошу прощения, – безукоризненно вежливо, хотя и на языке островных западных варваров произнесла женщина, отвернувшись от меня к фантому небожителя. – Это какой-то розыгрыш? Съемки скрытой камерой?

Интересно наблюдать со стороны этот ее каменно тяжелый взгляд. На фантомов ничего такое не действует. Обычно. А сейчас у низшего духа в ауре полыхает желание просочиться сквозь пол, и только печать небожителя удерживает его месте. Хотя нет, уже не удерживает: маленький дух с шипением развеялся, плюхнувшись на пол синим светлячком с иллюзорным хвостом. И с писком улетел за дверь.

Что ж, похоже, придется менять коней на переправе. Если раньше я собирался очаровывать сексуальностью, то сейчас… перейдем к амплуа грустного рыцаря. Эту маску я не люблю и использую реже. Зато все так же виртуозно. Я спешно облизал прикушенную губу и устало посмотрел на человеческую женщину.

– Я не смею вам что-либо навязывать, госпожа. Попрошу лишь выслушать меня… но перед этим… хм… наверное, вам лучше убедиться самостоятельно. – Я картинно раскрыл два морозных демонических крыла, сотканных из сильно концентрированной ци. На самом деле крыльев как дополнительных конечностей у меня не было, иначе бы строение организма было другое. Но для эпичности момента они подходили в самый раз.

– Забавно, – отреагировала она, слегка кивнув. Интерес в ее глазах был… странным. Словно вместо красивого парня она вдруг увидела на месте меня красивое… насекомое? И это насекомое ей гораздо больше нравится, чем покорный мужчина у ее ног. – Какое это имеет отношение к пандам?

– К пандам? – Женщина снова сбила меня с мысли. – Наверное, никакого. Хотя в нашем зоопарке есть пандари, одни из последних… – невольно припомнил я, складывая крылья. – Этот зверь похож на панду, если вам так важно.

Она склонила голову к плечу, продолжая меня разглядывать. Принюхалась зачем-то. Пожала плечами.

– Чем же я могу вам помочь, господин?..

– Имя этого нижайшего Шисан Яоши. Если вас привели сюда и подарили вам… меня, значит, вы новая глава «Цветущих равнин плодородия». Зоопарка редчайших животных владыки Тиньмо. Да и… печать-пропуск у вас в руках тоже это подтверждает.

Она пару секунд размышляла, а потом с все той же выводящей из себя спокойной вежливостью уточнила:

– Уже глава? Я могу отказаться?

– Нет, госпожа, – без зазрения совести солгал я, силой мысли сминая коридор в завесе, через который фантом привел добычу в логово. – Не можете.

Конечно, не можешь. Я уже решил, что мне подходишь именно ты. А кроме того, твоя ци на вкус идеально подходит к потокам пространства искаженного гуциня. А еще… у тебя подходящее образование и опыт работы с редкими животными – амулеты-флаеры стоят дорого, просто так разбрасывать их по Поднебесной никто не стал бы. Только подходящим людям. Только в руки.

Поэтому нет.

Ты не можешь отказаться.

Пока я сам этого не захочу.

Глава 3

Евгения:

ЛСД не пахло. Этот запах не перекрыть корицей, слишком узнаваем. Когда-то ради прикола один из моих голландских друзей учил меня разбираться в сортах разной мозговзрывательной мути. Чисто эмпирически – то есть не потребляя вовнутрь. А что, было прикольно чувствовать себя полицейской собакой.

Так вот.

Кофе в холле я не пила и ничего не ела, пока ждала своей очереди. В воздухе ничем подозрительным не пахло, только специями, и совсем чуть-чуть. Этого недостаточно, чтобы скрыть другой запах. Меня ничем не кололи и к голой коже не притрагивались.

То есть это не галлюцинация.

Значит, все происходит в реальности. «Ы-ы-ы-ы», как сказали бы мои комментаторы. Очень выразительный звук… ладно.

В конце концов, за несколько лет путешествий по всем странам мира я видела немало странных и необъяснимых вещей. Это просто еще одна из них.

Кстати, не самая плохая! Шикарный мальчик в антураже «возьми и извращенно трахни под песню Мэнсон». Или лучше «Рамштайн»? Было там что-то такое подходящее про Белоснежку и семь гномов.

Дверь за спиной исчезла вместе с «Панда-центром», я проверила, бросив один взгляд через плечо. Осталась пустая комната и существо посреди нее.

Спокойно, Женька, без паники. Когда в Руанде наш микроавтобус остановили бравые повстанцы с автоматами, было хуже. Хуже ведь? Да в сто раз!

А тут всего лишь исчезающие двери и блондин в подарок. С крылышками! Прелесть какая, с этого и надо было начинать, а то ошейник, наручники, голый торс. Скучно и банально. То ли дело неведома зверушка!

С неведомыми зверушками я умею, знаю, практикую. Меня даже габонская гадюка не укусила, когда мы с ней повстречались на пыльном проселке – милая тварь ползла от одной обочины к другой и по пути устала. У габонских гадюк так принято – где устал, там и спальня. Слоны, автомобили и прочие мелочи их не волнуют. Кого укусили, того и проблема. Всем бы такой дзен… Кстати, я как раз на него и учусь.

Так вот, с неведомыми зверушками все просто. Что тут у нас?

Для начала визуальный осмотр. Отследить реакцию на раздражители. Оценить моторику и повадки. Прислушаться к тому, как звучит голос, не вникая в смысл слов, он пока только мешает. Взгляд. Микромимика морды… в смысле, лица. Дрожание воздуха вокруг. Глаз не поднимает, но при этом напряжен – страх и скрытая агрессия? Нет, страхом не пахнет, другое.

А потом можно отреагировать на слова.

– У меня есть семья и обязательства. – После его заявления о том, что я не могу отказаться, внутри что-то екнуло и замерло. Этот кусочек паникующего сознания был отодвинут вглубь, чтобы не мешал.

– Им придется подождать, госпожа. Но у вас будет возможность сообщить им, что вы в безопасности.

В голосе смиренно-виноватые нотки, руки опущены покорно, как и голова. А вот мышцы вокруг глаз мелко и почти незаметно дрожат, сдерживая довольный и злой прищур. Этот «подарок» не боится, не чувствует вины и ощущает себя хозяином положения. Ах ты ж, зараза такая.

Так бы и потискала, но нельзя – сначала приручить. Иначе у животного… тьфу ты, у существа будет стресс, а у меня, возможно, откушенная рука. Ладно, посмотрим… А пока держим лицо.

– Что надо делать, чтобы сократить их ожидание?

Судя по тому, как дрогнули его губы, мой ответ не понравился. Он не злится, тут другое. Глаза старательно в пол – это чтобы меня не сожгло синим лазером. Воздух нагревается вокруг него и холодеет одновременно. Кака-а-ая интересная зверуш… нет, надо его как-то иначе обозвать, все же разумный. Кажется. На первый взгляд.

– Вступить в должность и получить полный доступ к возможностям, госпожа. Как только большинство насущных проблем будет решено, а задания небесного императора выполнены, у вас появится возможность возвращаться в мир людей. – За спиной парня дрогнули крылья, белые и холодные даже на вид. Интересно отследить в динамике, что означает этот жест, будет легче понять скрытые мотивы существа. И вообще, пощупать бы. Кстати, это вполне реально, раз он все равно в подарочной упаковке.

– Как это сделать?

Мое спокойствие и короткие, четко по делу, вопросы вызвали у существа забавную реакцию. Холод и жар усилились, крылья снова дрогнули, едва заметно шевельнулись пальцы опущенных к полу рук, словно сдерживая желание сжаться в кулак.

– Вам надо… для начала взять ключ, госпожа.

Синие глаза оторвались от изучения узора на плиточном полу и окатили меня искристым инеем. Иней осел на темных ресницах, оттеняя синеву и делая ее глубже. Губы почти незаметно дрогнули, сдерживая усмешку.

Кажется, существо нарывается. Понять бы еще – на что. Да ладно, если вернуться к сравнению с животным миром, то меня просто пробуют на зубок, а еще хотят, чтобы погладила. Противоречивые желания, но у меня на кончиках пальцев уже дрожит ощущение холода, и прикоснуться хочется почти до несдержанного стона. Ну ладно, ладно, сразу за крылья не буду хватать!

Я больше не сомневалась ни секунды, шагнула вплотную и запустила пальцы в платиново-белые волосы, чуть сжала и потянула, заставляя его запрокинуть голову и посмотреть снизу вверх прямо мне в лицо.

Моего невеликого знания китайского хватило, чтобы оценить иронию. Яоши – ключ.

– Как тебя взять?

– Ты уже это сделала, человек. – Его глаза засверкали, губы дрогнули, и я смогла оценить белоснежный и совершенно нечеловеческий оскал: верхние и нижние зубы идеально смыкались в симметричный зигзаг, поскольку у существа не было резцов, только аккуратно заостренные клыки. Чем, интересно, он питается с таким прикусом? Клиновидный зацеп обычно у рыбоядных. У нерпы, у кита. Занятно, тюлень с крылышками мне еще не попадался. Новое слово в зоологии или просто дурдом? – Добро пожаловать, госпожа.

И все вокруг закрутилось. Кажется, мужчина обнял меня крыльями, и мы рванули на сверхзвуковой… куда-то. Всего две или три секунды – и вот уже я, слегка пошатываясь, смотрю на стены неопрятного дворца в древнекитайском стиле. М-да. Лучше бы в Руанду. Там гориллы… и интернет есть. Местами. Ладно, зато тут – крылатый тюлень.

– Может ли этот ничтожный узнать имя госпожи? Его надо вписать в пропуск массива.

Я все еще держала его за волосы, но, кажется, Яоши это ничуть не смущало, он радостно сидел у моих ног, как верный пес Мухтар. И протягивал мне на ладони круглую нефритовую пластину, похожую на подвеску из лавочки с дешевыми сувенирами.

– Иначе духи-охранники могут вас нечаянно сожрать. Или вы попадете в ловушку бесконечного лабиринта.

– Мое настоящее имя не поместится на этом камне, – я оценила размеры «пропуска», – но можно сделать так.

За время работы в Китае у меня появилось много знакомств. Чтобы упростить общение, местные друзья помогли мне адаптировать имя. Два иероглифа запомнить легко, немного тренировки – и можно научиться записывать их почти с каллиграфической точностью.

Маркер в древнекитайском дворце выглядит более странно, чем беловолосый мальчик с крыльями. Рисовать на драгоценном (подозреваю – настоящем) молочном нефрите металликом интересно и зрелищно. И немного сюрно, но раз уж меня втянули в какую-то зоологическую дораму, то пусть не жалуются.

Тай Жень. ##

Яоши едва заметно поморщился, непонятно, то ли от кривоватых иероглифов, то ли от моего произношения. Но скорее всего, потому, что ему не понравилось мое имя. Оно было… забавно подходящим, по мнению всех моих знакомых. Тай – старший, великий, совершенный. Жень – терпение, невозмутимость. Да, по китайским меркам мой обычный покерфейс – это «ва-а-а-а» и признак крутости.

– Это не твое имя… госпожа. Но ладно, главное – отпечаток ауры.

– «Тайнова Евгения Викторовна» все равно на жетоне не поместится, – пожала я плечами и чуть улыбнулась, глядя, как расширились его зрачки. Кажется, «варварское» имя ему не понравилось еще больше, чем китайская адаптация: мало того, что непонятно, что оно означает, еще и язык сломаешь.

– Этот ничтожный должен научить госпожу языку небожителей. – Свое недовольство Яоши быстро спрятал в потоки жара и холода, чуть повел головой, натягивая зажатые в моих пальцах пряди, не пытаясь вырваться, скорее почувствовать. – Но нужно будет приобрести обучающие амулеты. Сейчас финансы зоопарка достаточно скудны… Возможно, если у вас получится продать потомство редких зверей… получить его очень трудно, но это входит в ваши обязанности.

Я снова улыбнулась, и отчего-то ему опять не понравилась моя улыбка. Вернее, неправильно: он засмотрелся. Потому что едва заметно приподнятые уголки моих губ заставили его усилить интенсивность синего лазера. Какой интересный подарок – такое впечатление, что это как раз меня ему подарили.

Что же… за всю жизнь я научилась не любить только одну вещь.

Скуку.

Эта нелюбовь вела меня через множество возможностей и научила принимать их без страха, с интересом и предвкушением. Не зря же я между теплым, относительно денежным местом преподавателя в одном из ведущих штатовских вузов и должностью замдиректора Калининградского зоопарка выбрала неровную дорожку бездомного видеоблогера.

Здесь и сейчас скучно не будет.

– Добро пожаловать в «Цветущие равнины плодородия», зоопарк владыки Тиньмо, госпожа.

– М-да… когда здесь в последний раз убирали? Я бы тоже не стала размножаться в таких условиях.

Глава 4

Яоши:

– Убирают здесь пока только младшие духи и демоны, – не слишком довольно ответил я, но постарался как можно более аккуратно спрятать свое неудовольствие за подобострастием. Направлять и «программировать» работу младших духов должен был небожитель, занимавший должность главы зоопарка. Но я «забыл» сказать об этом еще несколько смен начальства назад, когда очередной неуч высосал всю ци из обслуживающих духов.

После его отставки я был вынужден втихую заниматься ловлей низших сущностей за пределами гуциня, чтобы восполнить количество. Очищать и дрессировать.

Теперь ключ активации в моих руках. Вернее, во мне. Осталось только выдрессировать «госпожу», чтобы все работало нормально. Например, заставить ее чаще проявлять характер.

Та ее выходка с волосами… мне на пару десятков секунд даже расхотелось перегрызть ей глотку. Демоны любят проявление силы. В тот момент у меня вылетело из головы, что она человек и силы у нее нет. Слишком уверенными были жест и взгляд. Были… Когда я все же встал, волосы она мои отпустила.

Я едва заметно дернул шеей, справляясь с раздражением. И вдруг снова почувствовал тепло. Вздрогнул и скосил глаза.

Тай Жень на меня не смотрела, все ее внимание сосредоточилось внутри одной из клеток. Но рука, словно сама по себе, легла на мою обнаженную спину, точно между лопаток. Словно она почувствовала место, где сосредоточены потоки управления крыльями, а заодно и низшими духами.

Да ладно, этого не может быть! Смертная, знаешь ли ты, что сейчас ходишь по лезвию меча? Ядром сердца я слишком дорожу, чтобы позволять настолько близко к нему подобраться.

Твое счастье, что как заклинатель ты бесполезна… но даже так тело слегка потряхивает от возможной смертельной опасности. Хочется оторвать тебе руку и подставиться под касание одновременно.

Возможно, эта затея не так бесполезна, как кажется на первый взгляд.

– Госпожа когда-то работала в зоопарке для обычных, не магических зверей. Госпожа, несомненно, разбирается лучше. Госпожа, направьте этого ничтожного по правильному пути. – Надеюсь, в голосе не проскользнула та же черная ирония, что в мыслях.

– Госпожа сначала осмотрится, – хмыкнула девушка, не убирая руки с моей спины и с интересом разглядывая угрюмо нахохлившегося на ветке радужного пуи. Птица прятала длинный тонкий клюв в грудном оперении и злобно косилась на корыто с зерном, которое каждое утро ставили в ее клетку духи. Дурацкая птица не ела уже два года, ровно с тех пор, как ее доставили в зоопарк. Впитывала ци, и только, отчего красивое разноцветное оперение поредело, сделалось тусклым, а хвост обтрепался по краям, как старая занавеска.

Столько надежд было на этот комок перьев, аж зло берет. Нестись он не желает, петь тоже, перья и те истощились и стали негодны для алхимии. Значит, продать с него нечего, на пир во дворец небесного императора не отправишь – услаждать гостей ему нечем.

И что именно «моя госпожа» пытается высмотреть в его клетке – непонятно. Там чисто. Просторно. Есть гнездо. Есть еда. Нет только мозгов внутри головы дурацкой птицы, которая, по легендам, должна дарить просветление тем, кому повезло с ней столкнуться.

– Госпожа что-то увидела? – Кажется, если не задать вопрос в лоб, так и будет молчать. У нее как будто каждое слово из серебра, боится лишнее потратить?

А еще… жаль, она не слышит мои мысли. Не все! Некоторые.

«Положи руку туда, откуда ты ее убрала».

– Клюв, – коротко кивнула девушка, снова посмотрев в корыто с зерном.

– Простите? – не понял я, невольно отвлекаясь на ощущение вернувшейся руки. Как она догадалась?

– Я никогда не видела таких птиц. Но форма ее клюва такова, что в природе она, скорее всего, питается насекомыми и личинками, добывая их из-под коры деревьев или других похожих мест. Ты уверен, что зерно – правильный корм?

– Госпожа определила это по форме клюва?! – Вообще, в ее словах есть логика. Просто мне в жизни не приходило в голову рассматривать птиц по частям, если я не собираюсь их зажарить и съесть.

– Ну да. Например, твой прикус сказал мне о том, что ты ни разу не травоядный. Рыбу любишь?

– М-м… люблю.

– Вот, так и у птиц, просто у них вместо зубов клювы.

– Она не стала есть сушеных насекомых… – слегка озадаченно ответил я. – Фрукты и зерно тоже не ест.

– Скорее всего, глотательный рефлекс вызывает живая добыча. Та, что пахнет и двигается, – задумчиво проговорила Тай Жень. – Впрочем, я не уверена. Где можно почитать о повадках этой птицы?

– Там, где госпожа напишет. – Я подавил ехидную усмешку. – Ведение записей и пополнение книги небесных животных является одной из обязанностей главы. – Увидев подозрительный блеск в глазах женщины, я добавил: – Многие из этих животных попали в зоопарк именно потому, что о них ничего не известно. К примеру, на тех же и-пуи, – я указал на птицу, – раньше только охотились из-за редких ингредиентов и красивого пения. Но в неволе практически не содержали. Какое-то время птица и вовсе считалась вымершей.

– Ясно, – снова коротко кивнула она. Пальцы той руки, которой она меня касалась, чуть шевельнулись, короткие ногти царапнули кожу, и я едва сдержал дрожь. Что это она делает?

Ничего не делает. А почему меня словно направленным потоком ци прошило от шеи до копчика?

И все? Больше ничего не скажешь? И не сделаешь? Убил бы.

– Я рад. Госпожа, безусловно, очень опытна. И похоже, прекрасно разбирается в том, как правильно вести дела. Несомненно, «Цветение» ждут лучшие времена, – включил я протокольную лесть, раз уж сама «глава» ценит каждое свое слово на вес золота. – Но этот ничтожный осмелится заметить: живой корм стоит денег. Не ваших бумажек – серебра небожителей. Его можно получить в обмен на природную ци небесных зверей, или на части их тел, или на детенышей. Основная работа госпожи – получить все это. Лучше всего потомство – сразу можно выручить большую сумму. Даже не обязательно его продавать – некоторые виды настолько редки, что за их сохранение император выплатит щедрое вознаграждение.

– А доступ на землю у тебя есть? – Короткие ноготки снова царапнули кожу, я с трудом удержался, чтобы не раскрыть крылья и не взмахнуть ими.

– Я ведь сказал, что госпожа сможет выйти за пределы «Цветения», только когда…

– У тебя. Не у меня.

Закралось подозрение, что она нарочно отвлекает меня касаниями, чтобы задать неожиданный вопрос.

– Есть, но сильно ограниченный, – немного поколебавшись, признался я. – Этот ничтожный просит прощения, он не сможет выполнить поручение госпожи, если она попросит проводить ее…

– Кузнечиков наловить сумеешь?

– Кузнечиков? Это какие-то демоны? – Я задумался, припоминая, есть ли такие существа в бездне. Вроде было что-то подобное около болот, эти твари были жутко ядовиты. Но разве они водятся в человеческом мире?

Тай Жень несколько секунд молча смотрела на меня, и я внутренне подобрался. Потом она вынула из сумки телефон, хмыкнула, обнаружив отсутствие сети, пробежалась пальцами по экрану и открыла галерею.

– Пока я ждала приглашения на собеседование в «Панда-центр», снимала пригород и вообще все подряд. На стоянке возле административного здания много газонов с травой. Если отойти подальше от скопления людей, кузнечиков довольно много. – И продемонстрировала мне фото травы, в которой сидел обыкновенный чаньмянь.

– Ты… вы отправляете меня… ловить ЭТО?! – Кажется, отец называл это «сжигание букашек адским пламенем». Кто вообще додумается отправить полностью подконтрольного вам высшего демона ловить чаньмяней?!

Стоп, я не высший демон. Я младший служитель… непонятного происхождения. Ненавижу свою маскировку. Она идеальна.

– Птице может понравиться, – пожала плечами Тай Жень. – Интересно же – будет есть или нет. Хорошо бы еще принести трухлявый пень, но его еще найти надо.

– Это не магические жуки, – на всякий случай уточнил я.

– А магические существа едят только магическую еду? – заинтересовалась девушка. – Ты не ешь простой хлеб или рис? Или простую рыбу?

Логичный вопрос.

Я уязвленно кашлянул.

– Госпоже стоит пройти дальше. Госпоже еще многое надо узнать и посмотреть. Если я сейчас же отправлюсь исполнять ваше поручение, боюсь, вы сможете заплутать или нарваться на агрессивных… подопечных.

Ей бы умничать поменьше. Даже несмотря на то, что ее для этого и наняли.

Глава 5

Евгения:

Прогулочным шагом двигаясь вдоль клеток, я косилась на своего спутника и меланхолично размышляла.

М-де. Такого креативного тюленя я в жизни еще не встречала. Пожалуй, ради него я могу пожертвовать даже наработанной на канале аудиторией. Тем более что мы отсняли сезон, осталось только смонтировать и озвучить, что-нибудь придумаю насчет удаленки… а к весне или тюлень подобреет и проведет сюда интернет, или мне станет пофиг на прежнюю работу.

– Красивый зверь. – Я остановилась на безопасном расстоянии от монументальных стальных прутьев. Зверушка за ними явно не была особо дружелюбной. Зато интересной…

– Ну хоть чувство прекрасного у тебя имеется, жалкая смертная. За это я сожру тебя быстро и безболезненно. Кидай ее сюда, прислужник. Тощая, на один зуб, тьфу. Не могли, что ли, покрупнее поймать? – внезапно ответил мне рогатый тигр в синюю полоску.

– Заткни пасть и поприветствуй нового управляющего, райдзю. Иначе твой и так не слишком обильный рацион оскудеет вдвое.

Я на пару секунд зависла, причем не оттого, что тигр с рогами со мной заговорил. А оттого, что голодный хищник заговорил явно по-китайски и я его поняла. Это было гораздо удивительнее самого наличия магической зверушки из местной мифологии на расстоянии трех шагов от меня.

Китайскую мифологию, в конце концов, я более-менее знаю, читала и слушала подкасты перед поездкой. А вот китайский язык…

– Так бы и сказал, что сам сожрать хочешь, – оскалился тигр, уходя в дальний угол вольера.

– А как рассчитывается рацион данного экземпляра? – полюбопытствовала я, погладив пальцами тот самый нефритовый «пропуск», который тюлень прицепил к моему поясу. Может, это он виноват в моей внезапной полиглотии?

– Ведет себя плохо – значит, жрать не хочет. Хорошо и послушно – объедаться может, пока не лопнет, – пожал плечами тюлень.

– Больше похоже на… м-м-м, размножаться в таких условиях трудно.

– Этого райдзю не надо размножать. Пусть скажет спасибо, что не прибили. Он здесь сидит потому, что лет двести назад решил перекусить несколькими богами. С другой стороны… если ты заставишь его дать потомство, можно будет выручить немалые деньги. Или воспитать из детеныша охранника.

– А он разумный или просто повторяет слова как попугай?

– Большинство легендарных зверей не уступают и даже превосходят разумом людей. Эй, кошак! – Парень махнул рукой в сторону райдзю, подзывая. Причем я только теперь обратила внимание на то, что он легко переходит с английского на китайский и я тоже все понимаю. Точно, пропуск чего-то шаманит.

– Понятненько. – Я задумчиво посмотрела на тигра, устроившего представление «я несчастная недовольная няша, мне не надо сожрать нового директора» в дальнем углу клетки. На вид поведение вполне кошачье, ну так а кто сказал, что кошки глупые?

Тигр рыкнул что-то под нос и отвернулся. Скосил на нас глаза, абсолютно как Барсик, когда ему шпроты со стола не позволили скоммуниздить. И нехотя подошел к решетке.

– Покажи госпоже второй облик. – Голос Яоши не подразумевал неповиновения и бил, будто плетьми. Какой… разносторонний тюлень. В меня закрадываются смутные подозрения.

Это точно зоопарк, а не тюрьма для плохих мифических существ? Интонации сейчас у синеглазого не как у зоолога, скорее как у надсмотрщика.

– Я похож на цирко… ар-р-р! – По прутьям клетки пошла изморозь, и тигр недовольно взъерошил шерсть, в которой проскользнуло несколько молний. – Да понял я, понял!

– Ужина на ближайшую неделю ты уже лишился, – добил зверя Яоши.

Я промолчала, поскольку вмешиваться до того, как разберешься, чей тут хвост в бант завязан и по какому поводу, глупо. Но про размножение в таких условиях мы еще поговорим.

– Р-р-р. – Райдзю махнул хвостом, исчезая в множестве искр. И на месте большого недовольного кота образовался большой недовольный мужик. Раскосый, как все уроженцы востока, но более монументальный и рубленый, чем китайцы.

– А почему именно богов хотелось съесть? – спросила я после краткого осмотра, старательно отгоняя от себя неуместное любопытство: а тюлень тоже так умеет? И в кого превращается? Что, правда в тюленя? – Витаминов не хватало? Или у вас не все в порядке с зубами?

– Он сожрал бога грома и бога штормов. Думал, что это увеличит его силы. При чем тут его зубы?! – непонимающе поинтересовался ключ.

– Обычно тигры едят антропоморфную дичь лишь в том случае, если не могут больше охотиться на животных своего естественного рациона. От старости, от слабости и болезни, после ранения, или, например, зубы выпали. Нормальные тигры людей специально не едят.

– Ничего у меня не выпало! – взъярился подслушивающий кот. – Я не ел людей! Тьфу, пакость! Мне и положено питаться богами! Это они…

– Понятно, это они против, – кивнула я. – А в неволе чем заменили естественный рацион? Если боги – звено в его пищевой цепи, в них наверняка содержатся нужные ему микроэлементы, которые сложно заменить аналогами.

– Богов они жрут из-за своей непреклонной гордыни, – как-то уязвленно сказал тюлень. – И чтобы чужую силу отобрать. Здесь же он ест белорогих коров, среброкопытных оленей, а иногда ему перепадают королевские карпы.

– Да, и у меня от них несварение! – тут же наябедничал тигр, склонив голову к плечу.

– Витамины ему давали какие-нибудь? А на аллергию проверяли? А обычных коров пробовали? Или мифические животные плохо переносят добавки, которыми сейчас кормят скот?

– Пусть ест что дали, – пожал плечами Яоши. – Все равно пользы от него никакой.

– Нет, так не годится. – Я сдержала улыбку. – Тут либо «жри что дали», либо размножаться.

– Все равно у вас нет самки моего вида, – влез опять тигр. – Лапы коротки поймать.

– На вашем месте я бы этому не радовалась. – Тигр недоуменно насупился. – Без перспективы размножения не будет и смены рациона, а вы, я вижу, уже рассчитываете.

– Мне всего две тысячи лет осталось отсидеть, – пожал плечами кошак, отходя от решетки. – Потом я себе сам добуду. Ви-та-мины и микро-элементы. – И почему-то многозначительно посмотрел на Яоши.

– И вернешься в клетку, – кивнул ему тот, подтверждая мои подозрения: я теперь директор не столько зоопарка, сколько колонии для нехороших зверушек.

– Я так понимаю… большинство зверей в этих клетках – такие же, как он? – Я прищурилась вдоль аллеи. Конца края не видать.

– Три четверти обитателей «Цветения» разумны или относительно разумны, – кивнул тюлень. – Примерно половина из них – вымирающие виды. Хозяин «Цветущих равнин плодородия» когда-то отлавливал их для изучения и размножения.

– А сколько среди них… заключенных? – уточнила я.

– Девять десятых разумных, – тут же ответил Яоши. – Мало кто соглашается жить в клетке добровольно, если у него достаточно мозгов, чтобы туда не попасть. Но есть те, кому просто не выжить за пределами «Цветения», и они пришли сюда сами. Остальные… С хозя-

ином этих земель не особо поспоришь. А потом канцелярия небесного императора прислала первого преступившего божественный закон яугая, и с тех пор так и повелось.

– А размножать мне предписано только неразумных или вообще всех подряд? И насколько важно создать для редких существ хорошие условия содержания?

– М-м… – сказал тюлень и озадаченно поскреб в затылке.

Глава 6

Яоши:

– Чем больше зверья, тем больше авторитет, ресурсы и прибыль, – отмахнулся я. На самом деле глубоко внутри я был искренне удивлен. Я ведь не сто лет назад родился и немного разбираюсь в человеческой культуре. Думал, сейчас мне устроят истерику или лекцию на тему «Недопустимость работорговли и права разумных существ». Я даже слегка предвкушал это представление, это и было главной причиной демонстрации второго облика райдзю.

Но эта странная женщина спокойно разгуливала среди клеток с разумными небесными зверями и спрашивала исключительно про рацион, условия содержания и еще какие-то совершенно посторонние вещи. Тц, скукотища. Наблюдать за мордами заключенных, когда они осознавали человеческую сущность нового «владельца», и то было интереснее.

– Госпожу не волнует, что эти существа лишены свободы? – В конце концов я не выдержал. Может, она просто тупая и ее надо подтолкнуть в нужном направлении? Наверное, мыслить умеет только в пределах одной прямой, как кобыла в шорах. – Госпоже не хочется выпустить всех на волю?

– С чего? – Она даже слегка удивилась – надо же, на каменном лице тень эмоции. – Я понятия не имею о том, где их воля, как они ее лишились и цела ли их среда обитания, например.

– Вам не жалко райдзю? – снова поддался я соблазну немного поработать провокатором. – Ему очень даже есть куда вернуться. Его… права на свободу нарушены.

– А почему его права на свободу должны быть важнее права на жизнь тех богов, которых он съест? – пожала плечами Тай Жень, и в ее глазах я уловил легкую тень насмешки.

– Ну, все равно же несправедливо лишать разумного свободы… – насмешливо протянул я намеренно высоким голосом.

– В этом мире несправедливости гораздо больше, чем нам хотелось бы. Так он устроен. Люди… в вашем случае, видимо, боги – доминирующий вид. Естественно, что он будет контролировать и по необходимости лишать свободы тех, кто несет угрозу.

– Одобряю, достопочтенная госпожа. Надеюсь, вы продержитесь дольше… чем предыдущие, – улыбнулся я во все зубы. Какого небожителя она такая понимающая? Противно до тошноты. – Этот ничтожный думал, что защитники природы более… жалостливы. И готовы сопереживать последнему земляному червяку, если он попадется им на глаза.

– Прежде чем природу защищать, о ней неплохо бы хоть что-то знать, – хмыкнула Тай Жень. – Сразу станет ясно, что розовым мечтам о всеобщем благоденствии в этой самой природе не выжить. Так что защищать и хранить тоже надо умеючи. Прежде чем возвращать животному свободу, неплохо бы выяснить, что он с ней будет делать и как долго там проживет.

Аметистовые мартышки, около клетки которых мы как раз стояли, неистово закивали в ответ на эти ее слова, разразившись звонким чириканьем. Тай Жень осторожно забрала у духа-прислужника короб с нарезанными фруктами и с видимым удовольствием подкармливала хитрых зверушек, просовывая лакомство сквозь частую решетку, но при этом следила, чтобы зубастые мелкие кровососы не тяпнули ее за палец. Улыбалась им.

А мне выдала:

– К примеру, многие люди ратуют за освобождение лошадей из-под седел. Требуют выпустить прекрасных животных на волю. Только вот… на воле лошади живут в среднем пять лет, при этом страдая от холодов, насекомых, драк, недостатка корма, хищников и прочих напастей «вольной жизни». Больше половины просто не доживает даже до зрелости. Даже у обычного

сельского жителя, который на этой лошади пашет и поит ее из лужи, животинка проживет лет пятнадцать – двадцать. Если будет полезна.

– Понятно. – Я уязвленно прикусил губу и решил, что с меня на сегодня хватит лекций о том, как безжалостно устроена живая природа. Получше некоторых знаю… на собственной шкуре. – Госпожа позволит этому ничтожному показать ее покои?

– А там интернет есть?

– Есть. – Я скривился. – Этот ничтожный говорил, что у вас будет возможность связаться с семьей. Но…

– Да понятно, что звать на помощь бесполезно. – Она вдруг снова прикоснулась к моей спине и, чуть согнув пальцы, легонько почесала между лопатками. Я на пару секунд аж завис от наглости жеста и от того, как это было… приятно. – Даже если я подниму на уши все два миллиона своих подписчиков, куда они побегут меня спасать, в космос? Вряд ли рассказ о внешности и повадках крылатого тюленя хорошо скажется на поисковых мероприятиях. Хотя рейтинг может и поднять… временно. До того, как меня упекут в дурдом. Заочно. А уж семью и коллег я тем более не стану беспокоить.

– Госпожа слишком разумна, – пробухтел я.

– А что тебя не устраивает? – Она явно дразнила меня. Это что? Это вообще-то мои методы! Это я тут пытаюсь вывести человечку из себя и заставить невольно показать свои слабости. Ведь, зная их, очень легко управлять кем угодно. А вот наоборот – неправильно!

– О чем вы? Это была искренняя похвала, – вышло несколько кисло. – Может ли этот ничтожный уточнить? Крылатый тюлень… это кто? Я не помню среди небесных зверей нашего зоопарка такого животного.

Лучше бы не спрашивал.

Она все равно не ответила, перевела тему. А я преисполнился самых черных подозрений.

Двор управляющего «Цветущими равнинами плодородия» ничем не уступал личным покоям императора. Хозяин гуциня когда-то не скупился на собственный комфорт.

– Весь павильон отведен вам. Сегодня вам стоит отдохнуть от путешествий и впечатлений. Этот ничтожный обитает в той пристройке. – Небрежный кивок на подчеркнуто косой дровяной сарай и внимательный взгляд – как отреагирует? – Сообщите мне, если пожелаете набрать ванну, организовать трапезу или согреть постель, – последнее я сказал с совершенно невозмутимым лицом.

– Ага, – так же невозмутимо кивнула Тай Жень, осматриваясь. На сарайчик довольно долго пялилась. Я заподозрил даже, что у нее есть истинное зрение и она через маскировку видит за ветхими стенами мой дом. Но нет, она просто заинтересовалась кровавой лозой, охранявшей вход.

– Госпожа желает?.. – договорить я не успел, поскольку звук небесного гонга возвестил, что мне опять не повезло и в «Цветущие равнины плодородия» принесло посланцев бога справедливости.

Как не вовремя.

Впрочем, они еще ни разу не были к месту.

Я уже обернулся было к радужному порталу – тому самому, через который в это пространство попадали официальные посланцы небесного императора, и…

– Этот ничтожный умоляет госпожу самостоятельно принять посланцев! Поймите, столь мелкому демону, как я, не стоит водиться с праведными заклинателями! – В своей второй жизни я еще ни разу так быстро не бегал.

Потому что Тан Янью – последний из небожителей, с кем я сейчас готов встретиться. Вонючая бездна, с каких пор он работает в ведомстве своего деда?!

Глава 7

Евгения:

Не то чтобы я удивилась дезертирству тюленя. Такого рода подставы в моей жизни уже бывали. Скорее, меня напрягло то, что прямо на моих глазах в центре площадки перед моим «жилым павильоном» вдруг кто-то вспорол небо по шву, раздвинул прореху, и из нее высыпалось какое-то количество высоких мужиков с прическами а-ля «ножницы – для слабаков». Парни азартно верещали и тянули гигантскую сеть, в которой барахталась и брыкалась, изо всех сил не желая пропихиваться в дыру, здоровенная, по виду слоновья… задница.

Не, ну правда, розовая слоновья задница. Интересно, кому пришло в голову тащить несчастное животное таким странным способом, да еще и задом наперед?

Пока я удивлялась, бравые молодчики поднажали, и в проеме показалась еще пара лап и… крыльев? А вот лапы-то совершенно не слоновьи. Больше напоминают этакую помесь конечностей льва, человека и варана.

Я думала, меня уже ничем не удивишь, но ребята еще раз дернули, и туша обзавелась еще несколькими наборами конечностей. В общей сложности оказалось четыре крыла и шесть ног.

Кстати, ко всему прочему лапы существа еще и развернуты не в ту сторону, ступнями назад, получается… э-э-э. Н-да.

Компания азартно орущих древних китайцев справилась, наконец, с задачей, и я слегка ошарашенно уставилась на чудо, которое плюхнулось на теперь уже мой газон. Нет, это не слон. У слона задница только с одной стороны, с другой у него хобот. А эта странная конструкция вообще ни на что не похожа. У нее, простите, филей не только там, где ему положено быть, то есть с тылу, но и на месте головы.

– Юная дева! Вы ли новый управляющий «Цветущих равнин плодородия»?

Я обернулась. О!

Оказывается, кроме запыхавшихся слоновьих носильщиков, в дыру вслед за существом проник еще один персонаж. Не такой растрепанный и красный, как все остальные действующие лица, зато очень аккуратно и богато одетый, правда тоже в стиле исторических дорам.

А еще очень юный на вид и чрезвычайно миловидный. И с необычным для здешних обитателей чуть рыжеватым оттенком гладких блестящих волос, спадающих аж до талии.

– Видимо, я. – Поскольку юный пришелец сложил руки в традиционный калачик и поклонился, я тоже почувствовала себя обязанной проявить вежливость. – Приветствую… хм. Меня зовут Тай Жень. И я только что, кажется, получила эту должность. Вместе с… – тут я покосилась на притихшую в сетях и даже на вид очень унылую слоновью несуразицу, – неожиданными проблемами.

– Мое имя Тан Янью, прекрасная госпожа, – улыбнулся парень, словно стряхивая с плеч исторический официоз. – Прошу вас принять в ваше ведомство нового зак… постояльца. Этот хуньдунь доставил нам немало проблем, прежде чем мы смогли выследить и поймать его.

– Поздравляю с успешным завершением операции, – вежливо покивала я. – Прошу меня извинить… но я понятия не имею, что делать с вашим хуньдунем дальше. Я только вошла и не знаю, где его разместить. Могу я рассчитывать на ваше терпение? Сейчас что-нибудь придумаем.

А потом поймаем тюленя-дезертира и засунем его этому слону в то, что у несчастного мутанта вместо головы. Тоже мне, помощничек!

– О, ну… тогда мы сами поищем вольер нужного размера. У хуньдуня нет кровной вражды ни с одним из легендарных зверей, все просто его… недолюбливают за излишнюю… неуклюжесть. Главное, чтобы решетка была максимально крепкая.

Тут перед нами внезапно появился знакомый синий огонек с хвостиком. Подпрыгнул пару раз в воздухе, перевернулся – и вот перед нами уже не огонек, а маленькая обезьянка-игрунок, машущая лапкой куда-то в сторону.

– Ну вот и проблема решена. – Юноша повернулся и крикнул остальным «грузчикам»: – Тянем дальше! Младший дух покажет дорогу.

В результате все оказалось не так страшно. Вольер слону мы нашли, его, по-прежнему спеленутого, отволокли туда бравые подручные Тан Янью. Утрамбовали внутрь и даже выпутали из сетей, хозяйственно забрав их с собой.

Пока они так развлекались, юный служащий департамента справедливости – он так отрекомендовался сам – занимал меня приятной беседой, а заодно делился информацией.

– Мои родители раньше часто навещали «Цветение», поскольку оно принадлежит другу нашей семьи. – Тан Янью улыбнулся так светло и мечтательно, что губы сами собой расползлись в ответной улыбке. – Хорошие были времена. Я был совсем маленький и очень любил здесь бывать вместе с… – юноша ненадолго прервался, но, встряхнувшись, продолжил, – с другом. Но потом владыка Тиньмо потерял интерес к своей игрушке и она перешла в ведение небесной канцелярии. Признаться, с тех пор здесь стало… несколько мрачнее. Грязнее. И неуютнее.

– Не все так плохо, меня затем и наняли, чтобы разобраться и навести порядок, – вздохнула я. – Правда, эта работа свалилась на меня очень неожиданно, я очень многого пока не знаю.

– Вы ведь из-за завесы? О, точно. Понятно. Простите мою невежливость… Завеса – это то, чем полторы сотни лет назад мир совершенствующихся и небожителей отделил свои земли от людских царств. Людей стало слишком много, их знания и умения слишком быстро развивались, и потому скрываться в горах и лесах стало все труднее. Был созван всеобщий совет небожителей и демонов, на котором моя мать… м-м… верховная богиня целительства и врачевания рассказала всем, к чему такое развитие может привести. И было принято решение разделить миры.

– Очень интересно. – Я склонила голову к плечу. Кажется, мне попался незаменимый источник информации, не то что некоторые тюлени. Рассказывает сам и охотно, не надо слова клещами тянуть. – Я, признаться, под впечатлением. И не совсем еще понимаю, как мне со всем этим поступить.

– О, конечно! – всполошился Тан Янью. – Вам, должно быть, очень сложно осознать существование всего этого. – Парень обвел рукой клетки и вольеры с чудными зверушками.

– Да нет, это как раз больше интересно, чем странно, – чуть улыбнулась я. – Просто хотелось бы сначала получить знания, а потом уже решать проблемы. А еще я волнуюсь о своей семье и друзьях, которые остались за завесой.

– Вам не стоит о них волноваться, – тут же заверил меня милый мальчик. – Конечно, придется соблюдать секретность, но оставаться на связи с семьей и даже навещать их никто не может вам запретить. С вас только возьмут несколько стандартных клятв, а во всем остальном вы свободный человек.

Хм, вот как… а некоторые зубастые с крыльями говорили совсем другое. Как же вовремя поймали этого слона… точнее, его задницу.

– А чем этот хуньдунь питается? – Присмотревшись к несчастной зверюге, я вдруг обратила внимание на то, что она подозрительно худая. Словно слона не кормили минимум месяц.

– Увы, я не знаю, госпожа Тай Жень. Успокоится, у него и спросите. – Собеседник пожал плечами, задумчиво осматривая прутья.

– Оно разумное? И разговаривает? – Интересно, каким местом?

– Да, увы… в смысле, именно поэтому мы его так долго не могли поймать, – отвел взгляд небожитель.

– Вот как. В этом что-то есть… Знаете анекдот про ветеринара, который пришел в поликлинику? – спросила я, ухмыльнувшись.

– Это вы про «так каждый сможет»? – засмеялся вдруг Тан Янью, окончательно становясь похожим на нормального земного парня. – Знаю! У меня младшая сестра как раз на ветеринара училась. Хотела впечатлить хозяина этого места, уж больно в детстве ей нравились мерцающие звездочки. Тиньмо только посмеялся, поскольку до сих пор неровно дышит к моей матери. Но толк из этого увлечения все равно вышел.

Анекдот для тех, кто не в курсе:
Приходит ветеринар к терапевту.
Терапевт:
– На что жалуетесь?
Ветеринар:
– Нет, ну так каждый сможет!

Глава 8

Яоши:

Кто-то слишком много болтает. Как был неугомонное гиперактивное трепло, так и… Главное, даже разозлиться толком не могу.

Я так хорошо все спланировал, насовал соломы за уши этой человечке, она почти поверила. И в итоге получил отвратительную подлянку: мало мне хуньдуня, он же одна здоровенная бесполезная задница, так еще и… А главное, и винить в ней особо некого – просто ужасное стечение обстоятельств.

Вот и как мне теперь управлять этой женщиной, если у нее пропала основная мотивация! На тело мое она не клюнула, желание помочь бедному рабу тоже отсутствует напрочь, а сейчас еще и карта с возвращением домой за выполненные задания не сработает! Отвратительно!

Я нетерпеливо поерзал и поправил «тень» от клетки, в которой пришлось отсиживаться. Чувствительность у этого «внука справедливости» – как у хорошего радара напополам с эхолотом. Только высунься…

Хорошо, низшие духи после финального программирования полностью подчиняются мне. Можно даже, подсмотрев идеи у смертных, использовать их в качестве подслушивающих и подглядывающих устройств. А так бы и не узнал о грядущем сюрпризе.

Тихо ругаясь сквозь зубы, я послал еще одного светлячка к сладкой парочке, чтобы поскорее показать вольер для хуньдуня. Чем быстрее Тан Янью выполнит задание, тем быстрее свалит к демонам. То есть к дедушкам. И прекратит трепаться с моей добычей, ослабляя мои и так не слишком надежные сети!

Чтоб мне нерпой подавиться, если этот смазливый юнец не строит ей глазки. Вот гуй!

Не выдержав, направил несколько низших духов нервировать свиту небожителя. А уж если добавить в них той самой энергии хаоса, то желание поскорее покинуть это место в праведных заклинателях только усилится.

А теперь уводим всю эту энергию в сторону, и… Да! То что нужно!

Огрызок справедливости сразу сделал стойку и закрутил башкой. Ну же, пшел отсюда! Давай! Бинго!

Вот-вот, вали к мамке под хвосты. Не зря я со стороны портала энергией помахал, правильно, ищи ее снаружи. Не знаю, что именно ты всегда пытаешься найти в отголосках хаоса, но раз каждый раз срываешься, как гончая за добычей, – побегай. Меньше будет времени языком трепать.

Хм… даже попрощаться успел, позер! Лапки небожительским традиционным бубликом свернул, ловелас недоделанный. Надеюсь, следующий хуньдунь тебе нескоро попадется и ближайшие лет сто никакого внука справедливости я на своей территории не увижу. А если и увижу, то буду готов… натравлю на тебя одну из самок феникса, лысым красть чужую добычу будет не так сподручно.

Пока я думал, как ликвидировать последствия чьей-то болтовни, потерял бдительность. Тень от клетки хуньдуня сместилась, уводя за собой и мою маскировку. А потому я аж вздрогнул, почувствовав, как меня поймали за пряди на макушке. Чего?! Руку откушу!

Нет, не откушу… вот гуйство.

– Еще раз вот так сбежишь без предупреждения, и я тебя… хм, а что с тобой можно сделать такого, чтобы ты перестал зубами щелкать? – Тай Жень уставилась на мой предупреждающий оскал. Тело реагировало инстинктивно, забывая, что отыгрывается рабская роль. Вот только почему мне кажется, что она не боится, а, скорее, наоборот – жаждет поковыряться у меня в зубах чем-нибудь… проверить на прочность, посчитать клыки и все такое?

– Это вы меня спрашиваете, госпожа? – Я так поразился неповторимой наглости, что перешел с униженно-вежливого на нормальный язык.

Нет, вы слышали? Она меня хватает за волосы, остается при всех пальцах на руке и еще спрашивает: а как тебя, высший демон, приложить побольнее, чтобы ты боялся и слушался?

– Ну а кого? Впрочем, никто не помешает тебе опять соврать. Ладно, разберемся. – Женщина с присущим ей необъяснимым спокойствием не стала развивать тему. Не пойму… то ли реально дура, то ли у нее отменная интуиция. Понимает, что в таком состоянии я могу и укусить, но безошибочно идет по самой грани моего терпения.

– Тебе не кажется, что этот слон немного худой? – тем временем продолжила несостоявшаяся жертва моих челюстей и задумчиво уставилась в клетку с хуньдунем, все еще не выпуская из пальцев пряди моих волос.

– Сравнивать не с чем, – недовольно буркнул я. – Хуньдунь – чрезвычайно редкое существо. Жаль, госпожа не сказала небесным посланникам, что мы не можем принять нового постояльца. Если он сдохнет, император будет недоволен и урежет денежное довольствие.

– Если у него есть название и ты знаешь, что он существо редкое, значит, какая-то информация о повадках есть, верно? – вычленила главное девушка.

– В большом императорском бестиарии, – снова скривившись, подтвердил я. – Насколько хватает моих знаний, могу сказать, что это молодая особь. Обычно они крупнее… ну, во всяком случае тот, которого изначально выловил хозяин этого места, был крупнее раза в два.

– А куда делся? – задала неудобный, но правильный вопрос Тай Жень.

– Отпустили. Они затратные и бесполезные. Жрут как не в себя. Их даже разводить невозможно… я так думаю. В смысле, особо-то и некуда. И нечем.

– А этого тогда зачем поймали?

Я испустил мученический вздох:

– Его из канцелярии справедливости отправили. Видимо, натворил дел… Тот, первый, прожил в зоопарке около пятисот лет. Вырос, поумнел и получил контроль над своим вторым обликом. А этот, скорее всего, полный неадекват. Надо уточнить, на какой срок его заточили. Посланник не оставил вам сопровождающий свиток?

– Оставил, – послушно кивнула госпожа и протянула мне свиток.

– Хорошо… но досадно. – Я одним движением впитал в себя информацию с зачарованной бумаги и снова поморщился. – Теперь вижу – и правда худой. Придется откармливать. Если сдохнет, у нас… точнее, теперь уже у вас, достопочтенная госпожа, будут проблемы. Он, конечно, бесполезный, но очень редкий и потому охраняемый. Зачем-то его даже в книгу легенд включили.

– Разберемся. – Кажется, это ее любимое слово. – Чем их кормят?

– Понятия не имею. Тот, первый, был еще до… – тц, я чуть не проговорился, – до того, как меня сделали ключом. Можно проверить записи прежних глав. А может, вы посмотрите на него и определите, чем он питается, по форме… – так и хотелось сказать «задницы», но я удержался. Пусть я и так уже позволил себе лишнего, слишком сильно выходить из роли не годится. Попробую отыграть слегка задиристого, но наивного и очень искреннего помощника, восхищенного проницательностью госпожи, – м-м-м… ног?

Тц, кажется, не повелась. Во всяком случае взгляд у нее был… не понравился мне такой взгляд. Не люблю, когда меня насквозь просвечивают. Бесит. Разорвал бы.

И одновременно заводит. Ну-ну, посмотрим, кто в итоге скажет последнее слово. Во всяком случае, никогда не поздно просто избавиться от очередного «хозяина». Пусть в этот раз это и будет сильно… обидно… м-да.

– Ладно, дождемся, когда животное успокоится и примет тот облик, в котором с ним можно договориться, – резюмировала Тай Жень.

Угу, то есть внук справедливости ее уже просветил, язык бы ему… к зубам пришить.

– А пока пошли. Покажешь мне жилье и выход наружу. Надо позвонить родителям и коллегам, а еще забрать мои вещи из отеля. Кстати, как и где подключиться к сети? В доме?

Р-р-р-р!

Янью!

Тр-р-р-репло!

Глава 9

Евгения:

– Мне нельзя выходить за завесу без ошейника и поводка, – радостно доложил тюлень, протягивая мне цепочку, одним концом прицепленную к кольцу на его стильном ошейнике.

– И? Сиди дома. – Я, конечно, понимала всю бесполезность своих трепыханий, но то, как этот рыбоед пытался покорно и дисциплинированно скрипеть зубами, отыгрывая хорошего помощника сквозь маску злого волка, меня забавляло. А что, все равно попала. Надо уметь делать лимонад даже из тюленей.

– Вам нельзя выходить из «Цветения» без ключа, – тут же выдвинул аргумент Яоши. – Иначе вы не попадете обратно.

– Правда, что ли? – спросила я с преувеличенным энтузиазмом.

– Не попадете обратно, не выполните условия контракта, и вас постигнет божественное наказание. Сначала одна молния, потом…

– А я уже и контракт подписала? – перебила я Яоши.

– Да, госпожа. – Нахальный засранец радостно ткнул пальцем в нефритовый жетон. – Сами! Никто не заставлял.

– Но и не предупреждал, что это контракт, верно? И условия не озвучил. Или не дал прочесть.

– Это очень хорошие условия! Но в обязанности этого ничтожного не входит поучать госпожу. – Как, интересно, ему удается сочетать на одном лице мрачное неудовольствие и ехидное самодовольство?

– Буду иметь в виду, – хмыкнула я и взяла поводок. Цепочка шустро обернулась вокруг моего запястья узким серебряным браслетом, а та часть, что тянулась от моей руки к ошейнику тюленя, исчезла. Или стала невидимой.

Я приподняла бровь и подергала браслет. Как и ожидалось – не снимается. Даже не удивительно и в целом не обидно – все укладывается в тюленью логику на пять с плюсом. У него ошейник, у меня поводок, но кто кого держит – это два раза посмотреть.

– Смертные не увидят ничего необычного, а вот иные сущности сразу поймут, что не стоит вас трогать, – зубасто улыбнулся Яоши. Угу, хороший аргумент: это тебя не на привязь посадили, это тебя защитили от злобного мира вокруг.

– А много за завесой на человеческой половине всяких сущностей?

– Хватает. Но они все ведут себя так, как предписывает небесный закон, иначе их загрызут свои же. – Яоши вдумчиво складывал в буквально миниатюрный мешочек какие-то амулеты, подвески, кинжалы и камешки. – Но в основном в вашем мире только самые слабые из нас, слишком мало вокруг ци. А вот на границе могут встретиться разные… личности.

– Ладно, идем. – Я на пробу подергала рукой, проследила, как морщится тюлень, и пошла к выходу из павильона. – По плану у нас чемодан, усилитель вайфай-сигнала и кузнечики. Часа за два справимся.

Тюлень вежливо и подобострастно поклонился. Но лишь для того, чтобы я не видела, как его кривит при слове «кузнечики». Интересно, что он имеет против этих милых насекомых?

– Ши-эр! – Не успели мы пересечь двор с газоном посредине, тот самый, где недавно барахтался слон с двумя филеями, как нас окликнули. Точнее, окликнули тюленя. – Ши-эр, ты опять собрался за завесу, я не ошибся?

Молодой мужчина с резкими чертами лица, глазами, подведенными красной тушью, и угольно-черной косой до пояса чем-то напоминал современные картинки китайских темных

лордов. И костюмчик на нем был подходящий – развевающиеся слои бордового шелка с более темной вышивкой.

Он торопливо шел к нам по центральной дорожке, как-то неловко для такого стройного и стремительного парня двигая локтями на ходу.

– Не мог бы ты, пожалуйста, купить последний выпуск «Людей Икс»? Мы уже дочитали все, и теперь… О, простите мою невежливость, госпожа. Меня зовут Хэй Фонхуа. Дети, поздоровайтесь с новой госпожой «Цветения».

Из широких рукавов дружелюбного темного лорда выкатились три разноцветных пушистых… цыпленка. Если бывают, конечно, цыплята размером с баскетбольный мяч. Синего… черного… и красно-зеленого цвета.

– Ми-ми-ми, госпожа, – хором пропищала пернатая семейка и кинулась врассыпную по газону – ковыряться в потоптанных слоновьими ногами цветочках. – Папа, червячки! Тут есть червячки?

– Совсем маленькие еще, всего тридцать лет прошло с церемонии первой скорлупы, – извиняющимся тоном сказал парень, которого в переводе с китайского на русский язык звали бы Темный Феникс. Он торопливо поклонился и кинулся собирать свой цыплячий выводок, на прощание умоляюще подергав Яоши за руку: – Не забудь «Людей Икс», Ши-эр!

– Он работник зоопарка? – полюбопытствовала я, когда мы уже шагнули в открывшийся портал.

– Нет, госпожа, он одно из… редких животных. Живет здесь с самого основания и, кажется, уже давно втянулся… – Яоши задумчиво поскреб деревянный столб ворот портала ногтем. – Он последний из своего вида, а потому еще хозяин зоопарка предоставил Хэй Фонхуа целый гарем кур… кхм, самок фениксов. Это его двадцать седьмой выводок, хотя по договору с владыкой Тиньмо он должен был высидеть и вырастить всего десять кладок.

– Интересно. – Я с некоторым облегчением крутила головой, обнаружив себя на той самой парковке возле «Панда-центра». Здесь уже был поздний вечер, автобусы с туристами и личные автомобили сотрудников отсутствовали, все разъехались по домам. – Слушай, раз все так удачно, пошли! – И потянула свой «ключ» в сторону от дороги, туда, где аккуратно подстриженный газон переходил в дикое разнотравье. – Вот тут много кузнечиков.

– Вы на самом деле хотите отправить меня добывать чаньмяней? – скривился Яоши.

– Не тормози. Вместе будем ловить, – обрадовала его я, приседая на корточки и ловко накрывая ладонью пучок травы. – Дать тебе пакетик?

Тюлень тяжело вздохнул и щелкнул пальцами. Рядом с нами тут же появилось десятка два тех самых синих огоньков с хвостиками. Еще через десять секунд пакет от бутерброда в моих руках оказался набит отчаянно брыкающимися насекомыми.

– Хватит, куда столько! – торопливо махнула я рукой, высыпая обратно на газон большую часть добычи. Длинноногие серовато-зеленые товарищи бросились врассыпную пьяными зигзагами. – На пробу вообще пары десятков достаточно, остальных незачем мучить. Но в целом молодец, назначаю тебя главным по кузнечикам. Возможно, не только и-пуи нуждаются в свежем корме.

Мне послышалось или кто-то тихонько застонал сквозь зубы?

– Остался чемодан и вайфай, – утешила я помощника-надсмотрщика. – У тебя есть идеи, как добраться до города, или я вызову такси?

– Покажи на карте, – недовольно буркнул тюлень. Потом спохватился и изобразил поклон. – Этот ничтожный просит госпожу…

– Так подойдет? – Я ткнула пальцем в экран смартфона, тихо ликуя по поводу полной елочки в углу.

– Гугл в Китае не работает, политика, – предупредил Яоши. Интересно вообще, как он лихо умудряется сочетать свои древнекитайские примочки со вполне продвинутыми привыч-

ками и знаниями. Между прочим, в портал на территории «Цветения» он входил босиком, все в тех же шелковых штанах и с голым торсом, а на парковку вслед за мной вывалился уже вполне в джинсах, кроссовках и белой футболке с надписью «Levi's». И в бейсболке, надвинутой поверх темных очков почти до самого носа.

– Ага, уже сталкивалась. Вот. – Я протянула ему телефон. – Даже маршрут от отеля до стоянки указан. – Поищи заодно крупные торговые центры, которые работают круглосуточно. Купим «Людей Икс» цыплятам, усилитель и еще некоторые нужные вещи.

– Да, госпожа. – И почему мне кажется, что прозвучало это на редкость уныло?

Глава 10

Яоши:

– Курам хватило бы трех последних выпусков, незачем было тратить состояние на целую полку разных изданий и фильмов про этих недоразвитых заклинателей. – Я складывал кучу хлама в свой мешочек цянькунь.

– Тебе жалко моих денег? – с легким любопытством спросила эта ненормальная.

– Ваших бумажек? Да тратьте на здоровье. Мне жалко вашего времени, – в первую очередь, конечно, своего, – и не нравится, что вы собираетесь так побаловать… животных. Нет-нет, молчите! Я понимаю, что это все ради прибыли и разведения, но слишком распускать все равно не стоит. Побалуете их так пару раз, они ж потом требовать начнут.

– Вроде бы темный феникс в зоопарке добровольно, да? А не как пленник? – спокойно так спросила, даже чуть холоднее, чем обычно. А почему у меня впечатление, что она издевается? – Он к тебе на «Ши-эр», и ты не возражаешь, значит, дружите как минимум. И вот это сейчас – ты нарочно вредничаешь или просто так ворчишь потому, что ворчишь?

Я ворчу?! Да я!

Та-а-ак, а это что было? Мне почудилась едва уловимая улыбка в уголках губ? Она… нарочно, что ли?

– Вот именно, феникс – мой д… знакомый, а не ваш. Он и так несется получше любых кур… Зачем вам втираться к нему в доверие столь банальными способами? Вам от него что-то нужно? – Я старательно «повелся» на провокацию, чувствуя, как в крови закипает первый азарт. Ха! Что я, невозмутимых небожителей с отравой в каждом кармане не видел? И не таких раскалывал, и не таких до белого каления доводил, и вообще. Даже интересно, сколько она продержится, если я тоже буду играть!

– То есть просто ворчишь, – сделала вывод Тай Жень. – Понятно.

Что ей понятно?! И откуда?! Не, не верю, это она просто ляпнула, чтобы дурой не выглядеть. Не может же она настолько хорошо меня читать? Я, между прочим, тоже умею отыгрывать эмоции деревянного столба.

– Госпоже виднее. Этот ничтожный не смеет спорить. – И пожал плечами.

– Да-да, я заметила. Чемодан ты тоже можешь положить в кошелек?

– Это называется мешочек цянькунь, госпожа.

Я и так был на взводе из-за болтливости Янью и дурацких чаньмяней. И чуть было не вышел из себя, пока эта девица стрекотала с кучей людей по видеосвязи. Мне крайне не понравились ее планы совмещать работу в «Цветении» с какими-то «выпусками».

Надо будет потом глянуть, что за ерундой она занята. Раз уж госпоже приспичило купить усилитель сигнала, буду выходить в интернет прямо из своей лачуги – с паршивого гуя хоть водоросли клок.

А еще меня всерьез зацепило одно обстоятельство. Я хоть и делал вид, что мне ни капли не интересно, о чем она болтает, но смотрел и слушал внимательно. И наливался злым азартом, как яблоко спелостью.

Значит, со своей «командой» она как нормальное существо разговаривает. Смеется, шутит, спорит. А со мной, значит, как с пустым местом?

Или нет? Почему мне все время кажется, что у меня между крыльев что-то щекочет? Неужели эта поганка нарочно строит из себя небожительницу, а сама исподтишка наблюдает и… и что? Р-р-р-р!

Честно, едва дождался возвращения в зоопарк. Надоедливые взгляды людишек, шум, гам, отравленный воздух – и даже припугнуть нельзя всю эту шушеру.

Одно хорошо – в торговом центре эта женщина осталась верна себе: знала, чего хочет, быстро шла, быстро покупала. Не только комиксы и усилитель, но и другие вещи – я даже не следил какие. Что-то в ее угрожающей ауре хаоса и организованности есть… но этого мало. Побольше бы эмоций, м-дэ. Хочу! Кажется мне, что если ее взбесить, то это будет вкусно.

А еще я заранее кривился при мысли, как сейчас новая управляющая будет флиртовать с Фонхуа. Надо же, какая проницательная, сразу поняла, что путь к сердцу этого чадолюбивого петуха лежит через его цыплят.

Почему петух?

Неужели так понравился его темно-демонический образ? Ну да, ну да – бабам этого времени только это и нужно, чтоб выглядел сильно и грозно, а в душе был шушпанчиком, ми-ми-ми – бэ-бэ-бэ. Бесит!

Но она снова меня удивила (это бесит еще сильнее, но в то же время возбуждает интерес. Что же человечка выкинет в следующий раз?).

– На. – Вынутые из цянькуня пакеты с подарками были всунуты мне в руки. – Отнесешь своему другу? Я пока вещи разложу. И подключу усилитель.

То есть она не собирается лично вручать весь этот хлам и пожинать благодарность. Ну не верю, что она просто так накупила эти кучи комиксов и дисков.

– Госпожа хочет пригласить Фонхуа на вечер скрасить ее одиночество? – слегка кисло предположил я. – Тогда все правильно, эти вещи действительно займут его детей минимум на всю ночь. Но можно было так не стараться. Вы в своем праве, как госпожа зоопарка. Ради возможности получать лучшее содержание и дополнительные ресурсы многие будут готовы согреть вашу постель и без предварительных подарков. Помимо темного феникса могу порекомендовать еще одного из радужных цилиней.

– Чего? – Красиво очерченная, хотя и слишком светлая на мой вкус бровь слегка приподнялась. Обладательница этой брови открыла шкаф и скептически разглядывала разноцветные шелковые ханьфу, аккуратно висевшие там. – Нет. На вечер мне достаточно ужина и интернета, спасибо.

Серьезно, вот это – вся реакция? То есть куча разномастных красавцев в очереди на ее постель даже не стоит упоминания. Да и я, похоже, на вечер ей тоже не нужен. Понятно. Даже не знаю, радоваться мне или расстроиться. Это… нет, я, конечно, не собирался с ней спать, тем более вот так сразу, и… почему тогда злюсь? Фонхуа она катать по простыням не хочет, уже рисовый колобок. Мне больше доста… то есть… тьфу!

И тут я опять поймал быстрый взгляд искоса, а также промелькнувшее на невозмутимом лице странное выражение. Та-ак. Я не понял. Она меня хочет, но стесняется? Или хочет все же цилиня, но опять меня стесняется? Мне не нравятся оба варианта.

– Прежние управляющие всегда пользовались этой возможностью, и все были довольны. – То-онкий намек. И ждем реакции.

– Я предполагаю, что прежние управляющие были небожителями? – Едва заметная хитрая улыбка. О! – И не боялись, что какой-нибудь редкий зверь ими поужинает?

А-а-а! Ха!

Не, ну в чем-то она права. И это…

– Я не ем людей.

Тоже намек. Тонкий.

– Да, помню, ты больше рыбу любишь. – И снова типа ничего такого, да? Улыбку я уже научился угадывать по одной тени в глазах. Хитрая какая женщина… но все равно, это хорошо, что она не будет таскать себе в постель никаких цилиней. Я просто так предложил, ради реакции. А на самом деле – обойдется.

И между крыльев опять щекотно, да что за напасть?

М-м-мх-х-х-х… почесала наконец-то! А то с самой ловли чаньмяней не притрагивалась, будто я такой же противный, как эти мерзкие насекомые.

Вот как она это делает?

– Это вещи предыдущего управляющего? Я могу освободить пару полок и вешалок?

– Это ваши вещи, госпожа. – Я снова поклонился. Образ покорного ключа, пусть я его уже почти запорол, все равно помогает мне держать себя в руках. – Низшие духи подобрали размер и соткали наряды из последнего оставшегося кокона гигантского олеандрового шелкопряда. – Вряд ли она оценит уникальность и дороговизну, но упомянуть стоит. – В обязанности управляющей «Цветения» входят визиты в небесную канцелярию и встречи с небесными чиновниками. Может случиться даже аудиенция у небесного императора, хотя это вряд ли. На такие встречи положено одеваться соответственно.

Огласив эту тираду, я снова посмотрел на женщину. Что, не будет возмущения? Нынешние людишки одеваются легко и удобно, несколько слоев шелка и прочие атрибуты традиционного костюма обычно приводят их в негодование. А эта…

– Угу, ясно. Ты знаешь, как все это надевают? Отлично, значит, если что – будешь меня одевать. А дома можно как хочу ходить? Вообще прекрасно.

Эм-м-м, а это был намек или что? Хотел уже плюнуть, мол, вот не женщина – табуретка безэмоциональная, а тут она про «будешь одевать». И как это понимать?! А раздеваться она сама станет?

Дразнит. Нарочно. Изучает мою реакцию?

Ну я ей покажу.

Глава 11

Золотой цилинь

Евгения:

Вот только единорога чешуйчатого мне в постель на вечер и не хватало, ага. Смешной тюлень. Чувствую себя Иван Василичем, которого и царицей соблазняли, но он устоял.

Какой, на фиг, секс, когда я с ног валюсь? У меня сегодня день невиданных открытий, начиная с раннего подъема для поездки в «Панда-центр» и заканчивая покупкой комиксов для цыплят. Переварить бы впечатления и не свихнуться.

А тут ходит кругами морской котик и мысленно, но явственно шипит – погладь спинку, погладь, а то укушу! И лиловым глазом косит. То, что глаз на самом деле синий, – это мелочи.

Но вообще, конечно, извращенцы они тут на небесах. Спать с подчиненными корпоративная этика запрещает, но все равно кому надо, тот спит. Но спать с экспонатами… это как-то слишком.

Впрочем, тот самый лиловый глаз косит не просто так, тюлень явно мнит себя единственным право имеющим, а остальных предложил, чисто чтобы меня достать и посмотреть на реакцию.

Выгрузив в руки Яоши все пакеты с комиксами и дисками, я решительно пошла провожать его на выход – котики в кровати хорошо, но не морские и не сегодня. Уже предвкушая ужин и спокойный интернет, в котором я намеревалась накопать побольше китайской мифологии, я вышла на площадку перед павильоном и машинально глянула вдоль центральной аллеи. И замерла. Клетка в конце дорожки, большая и просторная, была пуста.

– Меня глючит или наша слоновья задница исчезла? – спросила я, борясь с желанием протереть глаза.

Яоши насторожился. Кажется, у него даже уши задергались в разные стороны, будто тюлень к чему-то прислушивался. Прям точно не тюлень, а морской котик. Вокруг, то тут, то там, вспыхивали и исчезали синие огоньки-духи. Через секунд двадцать он расслабился и выдохнул.

– Слоновья исчезла, человеческая появилась. Он сменил облик.

– Ух ты! – Я забыла про усталость, про то, что вышла провожать помощника в шлепанцах и пижамных штанах, запахнула халат и бодрой рысью устремилась к объекту интереса, оставив за спиной нагруженного пакетами и явственно ощущаемым неудовольствием Яоши.

– Было бы чему удивляться, – ворчал он где-то над моим левым плечом. – Хуньдуни не отличаются ни умом, ни сообразительностью. Хотите поговорить – я всегда к вашим услугам, госпожа. Зачем среди ночи босиком бегать ко всяким?..

– Рацион же, – пояснила я, прыгая на одной ноге и вытряхивая камушек из шлепанца. – И так тощий, а вдруг он как землеройка?

– Кто? – недоуменно раздалось сзади.

– Зверушка такая. Маленькая, паршивенькая, три часа не поест – сдохнет, – охотно пояснила я, вспомнив друга, именно по этому принципу сравнивавшего сие милое млекопитающее с собственными младенцами. – Да что у вас тут за камни такие насыпаны?! Дай руку. – И, опершись на тюленя, сняла шлепанец, чтобы постучать им о мраморный цоколь ближайшей клетки.

– Галька и гравий из бездны. Простерилизованные. Если у существа нет регистрации или доступа, одного пореза достаточно… – Тюлень весьма правдоподобно изобразил звук помирающего опоссума.

– То есть, если у нас экспонат сбежит, он прямо на дорожке и покалечится?! – удивилась я. – А посетители тогда как?

– Какие посетители? – не понял Яоши. Он отобрал у меня шлепанец и сам выковырял из него простерилизованные камушки, а потом аккуратно надел его мне на ногу.

– Посетители зоопарка. Те, что приходят посмотреть на зверей, отдохнуть, пофотографировать.

– Кто их пустит? – в свою очередь изумился мой помощник. – Нет таких. Это зоопарк владыки Тиньмо… ну и немного небесной канцелярии. Какие еще посетители?

– Приехали. – Я аж чуть не села обратно на дорожку, но вовремя вспомнила о миссии слоновьего спасения от похудания. И пошла-таки в сторону его клетки. – А на… зачем тогда вообще создавался зоопарк? И на какие шиши он содержится, если посетители не приносят деньги?

– Добыча ингредиентов и ресурсов. Разведение бестиария. Исполнение заказов небесного императора и некоторых высокопоставленных небожителей, – фыркнул Яоши, который опять забыл нажать кнопочку «этот ничтожный вежливый котик». – Я тебе с самого начала это твержу, как этот… дятел?

– Попугай, – автоматически поправила я. – Тогда это не зоопарк, а звероферма какая-то.

Хмыкнула и задумалась. Такое поле не освоено… но со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Сначала осмотримся, поймем, что и как работает, а потом можно и про посетителей подумать.

Слоновья клетка, освещенная синим мерцанием скопившихся вокруг нее духов-прислужников, на первый взгляд все еще выглядела пустой. И только в самом дальнем углу копошился небольшой комок тряпок.

– Фью, ущербный! Ползи сюда, представься госпоже! – свистнул Яоши.

Из тряпок высунулась сначала невероятно худая рука, как мне на мгновение показалось, детская. Потом заблестели два больших раскосых глаза сквозь упавшую на лоб спутанную челку. И наконец, целиком вылез узник Освенцима.

Нет, реально, я, глядя на него, вспомнила именно эти жуткие фотографии из учебника истории. Только там я видела настолько худых и несчастных подростков.

Правда, для голодающего двигался он непривычно шустро. Миг – и смазанной тенью промелькнул через всю клетку, оказавшись прямо перед нами, просунул руку сквозь прутья и попытался цапнуть Яоши за рукав.

– Жрать принесли?! – хриплым прокуренным голосом профессионального беспризорника спросил узник, для наглядности закатывая большущие глаза и изображая голодный обморок. Или не изображая.

– А ты заслужил? – поинтересовался Яоши, щелкая пальцем по стальным прутьям, которые мгновенно покрылись изморозью.

– Погоди, – остановила его я, вглядываясь в человеческий облик креативного слоника. – Выглядит он так, словно сейчас и впрямь помрет с голоду.

– Они всегда так выглядят и всегда хотят есть, потому их и не любят, – отмахнулся Яоши. – При этом ни один еще не помер. Этот вот, согласно документам, воровал на рынках, а когда его ловили, превращался в хуньдуня и громил лавки. Два года в императорскую канцелярию жалобы шли, и даже не за то, что он украл и сожрал, а за то, что потоптал лапами своими.

– А ты попробуй сам поголодать, тогда и хайло раскрывай! – вызверился лохматый бродяжка. – Чистенький-сытенький сидит тут, жопу греет! Как мог, так и питался. На работу никто брать не хочет, за так жрать не дадут, и че мне, сдохнуть было?!

– Может, потому, что даже когда кто-то из сжалившихся жителей Поднебесной брал тебя на работу, то все, что ты делал, это объедал хозяев? – усмехнулся тюлень.

– На пока, дальше разберемся, – вмешалась я, доставая из кармана халата свою свято сбереженную на вечер, отчаянно вредную и невероятно вкусную шоколадку «Сникерс». Эх-х… ладно, утешусь тем, что мне есть сладкое после шести теоретически вредно, а этому персонажу режим дня пока пофиг. – У тебя аллергии на шоколад нет?

– У него аллергия только на мозги и работу, – недовольным голосом прокомментировал Яоши, глядя, как тощий маленький дикарь яростно пытается угрызть батончик прямо с упаковкой. – Шкурку сними, придурок. А хотя жри так, все одно переваришь.

Мы пару секунд наблюдали, как урчит и пачкается в шоколаде этот детеныш, а потом произошло странное. Обертку хуньдунь все же с шоколадки ободрал, батончик всосал словно пылесосом, облизал коричневые сладкие пальцы и… вдруг счастливо закатил глаза, расплылся в солнечной довольной улыбке и рухнул на пол, сворачиваясь калачиком и подергивая лапками, как будто во сне.

– Эм-м-м… А ты говорил, нет аллергии, – озаботилась я.

– Охренеть! – Впервые за наше знакомство тюлень выглядел таким удивленным. – Никогда не видел сытого хуньдуня…

Глава 12

Яоши:

Нет, наблюдать всю ночь за тем, как дрыхнет обожравшийся шоколада с арахисом хуньдунь, я не собираюсь. Сразу не сдох – значит, и до утра доживет. Нет у него никакой аллергии и атипичной реакции, эта сволочь вообще что угодно может сожрать, даже эти, как их… «отходы химического производства».

Но кто бы мог подумать, а?..

Батончик «Сникерс».

С одной стороны – экономно. И мой внутренний хомяк буквально ликует. Пусть того содержания, что выдается на одного хуньдуня, и не хватает на настоящие нужды обжоры, но оно все равно колоссально. И благодаря чистой случайности и везению мы можем сто-о-олько… сэкономить. Естественно, не сообщая о сокращении расходов наглым божкам.

С другой – а вдруг облезет? Или и вовсе помрет. Тай Жень права – переводить его на рацион, полностью состоящий из напичканного химикатами шоколада, не стоит.

Зато какой хороший способ дрессировки! В жизни этих ходячих задниц никто ни приручить не мог, ни мало-мальски выдрессировать. А я теперь смогу. Спорю на что угодно: за шоколад вороватый поганец теперь душу продаст. Потому что обычной едой он не наедается, сколько ни отсыпь. А тут…

– А кузнечики у тебя с собой? – Тай Жень деликатно прикрыла зевок рукавом халата и попыталась отклеиться от клетки, к которой прислонилась, пока мы наблюдали за состоянием хуньдуня. – Давай заодно и птичку проверим… она ведь ночная? Судя по размеру глаз.

Я скривился. Мелкие и мерзкие чаньмяни неприятно напоминали тварей, едва не сожравших меня после после покушения… не хочу об этом сейчас думать. И правда, надо просто отдать эту дрянь и-пуи и убедиться, что гадкая птица их проигнорирует так же, как зерно. А потом просто идти спать. Тем более на это «спать» у меня свои планы. Отдавая девушке насекомых, все еще копошащихся в пакете, я мысленно отдал приказ духам: как только будет возможность, заменить все ее пижамы на традиционные сорочки небожителей. И обувь принести нормальную. Пусть я и разрешил ей взять весь современно-человеческий гардероб, это еще не значит, что я позволю ей его носить.

Пусть приучается одеваться нормально. Она тут надолго. Я так решил. Заодно и маленькая, но приятная месть.

– Насекомоядная разноцветная сова, надо же. – Тай Жень даже не пыталась злорадствовать по поводу того, что была опять права. Я уже было приготовился, но нет – даже проснувшись от радости, эта женщина больше интересовалась птицей, чем своим авторитетом.

Посмотреть, конечно, было на что. Снулая курица, едва завидев в кормушке шевеление чаньмяней, преобразилась в мгновение ока и с радостным клекотом спланировала с насеста. Чаньмяни как раз успели частично распрыгаться в разные стороны и забиться в щели, частично закопаться в зерно, и пернатая дурында их оттуда с удовольствием выковыривала – хохолок торчком, глаза аж засверкали. Тьфу, придется еще наловить, а лучше поискать местный аналог. Насекомые из-за завесы тоже наверняка с этими… тяжелыми металлами и нитратами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.